

— В конце концов, ты скоро станешь совершеннолетним, пора бы начать следить за здоровьем, чтобы заложить фундамент для будущего «сексапильного» счастья, — лениво протянул Мэн Цзин.

— Ого, «сексапильного» счастья? Фруктовый, ты изменился. Ты больше не тот застенчивый, невинный мальчик, — он выдержал паузу, — черт возьми, ты превратился в желтый персик, ха-ха-ха!

Воистину, дуракам везет.

Друзья проболтали до полуночи, и только благодаря будильнику Мэн Цзина утром удалось не опоздать.

...

— Фруктовый, будешь булочку? Слышал, у школьных ворот открылась лавка, там пекут очень ароматные, хочешь попробовать?

Стоило Чжан Ци заговорить о булочках, как Мэн Цзин невольно вспомнил вчерашнее утро и выражение лица Лян Ци, когда тот надкусил булочку с луком. Тысячи чувств нахлынули на него, и Мэн Цзин закрыл лицо руками.

— Фруктовый, ты чего? Будешь булочку или нет?

— Буду, — твердо ответил Мэн Цзин.

Прошло время.

Глядя на булочку, лежащую на столе, Лян Ци погрузился в глубокие раздумья. Это был уже пятый раз, когда ему попадалась начинка из лука-порей.

Он не знал, что нашло на Мэн Цзина в последнее время: тот каждое утро завтракал с ним булочками. И ладно бы просто ел, но какого черта в каждой порции обязательно оказывалась одна-две булочки с луком?

Мэн Цзин, пристыженный, опустил голову и сделал вид, что увлечен чтением, хотя в душе обливался слезами.

У владельца этой лавки явно были с ним личные счеты, честное слово.

Мэн Цзин уже много раз просил не класть луковые булочки, но хозяин каждый раз клятвенно

обещал, а потом всё повторялось вновь.

— Мэн Цзин, — позвал Лян Ци.

— А? — глупо отозвался тот.

— Давай с завтрашнего дня я буду покупать завтрак, — невозмутимо сказал Лян Ци.

— Нет, лучше я! Обещаю, в следующий раз в еде не будет ничего, что хоть как-то связано с луком, — торжественно заверил Мэн Цзин.

Лян Ци ненавидел любую еду со специфическим запахом.

— Ты вчера говорил то же самое.

Удар судьбы прилетел так быстро, словно торнадо.

Мэн Цзин шмыгнул носом, готовый расплакаться.

— К тому же, ты кормил меня завтраками полсеместра, пора бы и мне тебя угостить.

Мэн Цзин почесал затылок:

— Какое еще угощение? Мы же договорились, что это оплата за то, что ты подтягиваешь меня по учебе.

Лян Ци усмехнулся:

— Дурачок.

Мэн Цзин фыркнул. Уж кто-кто, а он совсем не дурак.

— Кстати, ты завтра поедешь к дедушке с бабушкой? — Лян Ци решил сменить тему.

— Поеду. Я как раз хотел тебя найти. У тебя завтра будет время?

— После шести вечера — да. А у тебя?

— У меня? Я останусь у них на два дня. Тогда я позвоню тебе завтра вечером. — Мэн Цзин

вдруг понял, что до сих пор не знает номера Лян Ци. — У меня же нет твоего номера.

Лян Ци вырвал листок из тетради и написал свой номер.

— Держи. В рабочее время у меня обычно беззвучный режим, если не дозвонишься — пиши сообщение.

Мэн Цзин спрятал бумажку в кармашек рюкзака и кивнул.

Чжан Ци, сидевший впереди, обернулся:

— Фруктовый, ты завтра к бабушке едешь, да?

— Ага, а что?

— Я тоже поеду, завтра все равно делать нечего, так скучно.

Раньше Мэн Цзин обязательно взял бы Чжан Ци с собой, но в этот раз, сам не зная почему, он не хотел, чтобы тот ехал.

— Завтра у меня другие планы, боюсь, не смогу составить тебе компанию, — безжалостно отказал он.

— А? Значит, я снова останусь в одиночестве? — заныл Чжан Ци. — Что у тебя за дела? Важные? Может, возьмешь меня?

— Важные. Не возьму, — Мэн Цзин нанес очередной удар.

Услышав слово важные, Лян Ци, повторявший слова, едва заметно улыбнулся.

— Фруктовый, ты изменился. Ты меня больше не любишь.

— Прости, никогда и не любил.

Чжан Ци снова завыл, но Лу Ин, не выдержав, развернулся и дернул этого актера за плечо:

— Брат, умоляю, давай просто нормально поучимся, а?

Перед Лу Ином Чжан Ци спасовал.

— Ладно.

...

— Папа, мама, я пошел! — Мэн Цзин с трудом выбрался за дверь, нагруженный сумками.

— Фруктовый! Фруктовый! — Мама с топотом сбежала со второго этажа. — Отдай это бабушке тайком. — Она протянула ему банковскую карту.

— А если я дам напрямую, а она не возьмет? — Раньше он уже пробовал, но бабушка всегда отказывалась.

— Ну ты и дурак, просто подсунь в шкатулку с украшениями или под подушку, — мама легонько шлепнула своего непутевого сына. — И запомни, чтобы дедушка не увидел!

— О, понял. Ну, я пошел. — Он бережно спрятал карту в карман и застегнул молнию.

Мама погладила его по голове:

— Иди, иди.

В молодости дедушка пытался устроить брак для отца, но тот уже был влюблен в маму, только что вернувшуюся из-за границы. Отец наотрез отказался от планов деда, настаивая на своем. Деду не нравилась модная мама, он считал её легкомысленной, к тому же он уже давно присмотрел для сына дочь своего близкого друга. Из-за этого возник конфликт: отец защищал маму, дед был в ярости и выгнал его из дома, заявив, что не признает сыном, если тот не женится на выбранной им девушке.

Отец оказался упрямцем: он стоял на своем, и в итоге на их свадьбе присутствовала только бабушка. Отношения немного оттаяли лишь после рождения Мэн Цзина.

Чтобы отдать дань уважения и компенсировать годы разлуки, Мэн Цзин часто навещал стариков. Раньше они много путешествовали, но в этом году у деда разболелись ноги, и они осели дома.

— Дедушка! Бабушка! — Мэн Цзин толкнул дверь, но она оказалась заперта.

К счастью, у него был ключ. Он открыл дверь, занес вещи и позвонил по телефону. Гудки шли, но никто не брал трубку.

Спустя час, когда Мэн Цзин смотрел телевизор, послышался шум открываемой двери.

— Дедушка, бабушка, вы где были?

— Ой, это Фруктовый! А я еще подумала, почему дверь открыта, неужели воры залезли? А это мой любимый внучек, ха-ха-ха! — старики, сияя, держали в руках какие-то бумаги.

— Где вы были? Почему телефон не брали?

— На, смотри. — Бабушка протянула ему листки, и они сели на каменную скамью под деревом.

— Список финалистов конкурса песен для пожилых людей. — Мэн Цзин пробежал глазами и с удивлением обнаружил там имя бабушки.

— Бабушка, ничего себе! Когда ты успела подать заявку? Почему не сказала? — Он был поражен: он почти никогда не слышал, чтобы бабушка пела, разве что колыбельные в детстве.

— Бабушка боялась, что не пройдет в финал, вот и стеснялась, — дедушка довольно обмахивался веером.

— Бабушка, ты мне никогда не пела, — обиженно протянул Мэн Цзин.

Старики рассмеялись, а у бабушки даже выступили слезы от смеха.

— Ой, посмотрите, нашего внучка обидели!

— А что, правда обидели!

— Фруктовый, не думай, что бабушка не умеет петь. В молодости у неё был лучший голос в части, она так исполняла военные песни, что закачаешься! — Дед расхваливал бабушку так, что та даже засмушалась.

— Нет, так не пойдет, бабушка! Я тоже хочу послушать! — Мэн Цзин умоляюще смотрел на неё, как щенок.

Дедушка ласково взъерошил его волосы:

— Сегодня вечером финал, вот там и увидишь бабушку во всей красе, а сейчас — жди! — Дед хитро подмигнул.

...

В шесть часов Мэн Цзин набрал номер Лян Ци.

— Лян Ци, ты освобожден?

Лян Ци как раз подошел к автобусной остановке:

— Да, скоро буду. Жди меня там, где дедушка обычно играет в шахматы.

— Хорошо.

Повесив трубку, Мэн Цзин взял деньги, телефон и попрощался со стариками:

— Бабушка, я схожу к другу, скоро вернусь.

— Иди, иди. Только не забудь к восьми часам вернуться на бабушкин конкурс! — Дед считал это событие первостепенной важности.

— Знаю, такое важное дело я не пропущу.

Он пришел на условленное место. Ждал минуты три, уткнувшись в телефон, как вдруг увидел перед собой длинные ноги. Подняв голову, он встретился с улыбающимся взглядом Лян Ци.

— Пошли, провожу тебя домой, — Лян Ци уверенно зашагал впереди, а Мэн Цзин послушно поплелся следом.

Что-то было не так.

Только у порога дома Лян Ци он осознал:

— Я же собирался взять тебя к бабушке, как я умудрился пойти за тобой к тебе домой?

Лян Ци обернулся и слегка щелкнул его по лбу:

— Потому что ты дурачок!

Сказав это, он вошел в дом, оставив Мэн Цзина стоять на улице в полном недоумении.

Лян Ци, глядя на него, беспомощно спросил:

— Ты собрался охранять мой дом?

Он подошел, взял Мэн Цзина за руку и завел внутрь.

Мэн Цзин почувствовал, как лицо заливается краской. Он постоянно дурачился с Чжан Ци, и бывало всякое, но ничего подобного он не испытывал. А тут — всего лишь щелчок по лбу, а кожа на этом месте словно горит огнем.

Что... что с ним такое?

— Брат, смотри, какую рыбу я сегодня поймал! — Лян Тун вбежал в комнату и замер, увидев, что брат держит за руку какого-то парня. Атмосфера показалась ему странной.

Услышав голос брата, Лян Ци отпустил руку.

— С кем ты рыбачил?

— С толстяком Гу, Чэнь Яном и его папой с дядей, — Лян Тун старательно перечислял по пальцам.

Узнав, что с ними были взрослые, Лян Ци успокоился.

— Больше не ходи к реке, — все же сделал он замечание.

— Хорошо, брат, — послушно ответил мальчик.

— Это мой друг, Мэн Цзин. Будешь называть его старшим братом, понял?

Мэн Цзин, не зная, что у Лян Ци есть брат, пошарил по карманам и достал конфету «Белый кролик».

— Это моя любимая конфета, угощайся.

— Спасибо, — Лян Тун вежливо поздоровался.

— Пожалуйста. — Глядя на милого мальчишку, Мэн Цзин не удержался и ущипнул его за пухлые щечки.

— Брат Мэн, меня зовут Лян Тун, можно просто Тун-Тун.

— Хорошо, Тун-Тун, молодец. — Хотя Лян Туну было двенадцать и он был ростом метр пятьдесят, для Мэн Цзина, который был метр семьдесят восемь, он оставался просто малышом.

Следующие полчаса Мэн Цзин играл с Тун-Туном, полностью игнорируя Лян Ци. Лян Ци, вздохнув, пошел на кухню готовить.

Он как раз чистил рыбу, когда на кухню заглянул Мэн Цзин.

— Что готовишь?

Лян Ци ловко выпотрошил рыбу.

— Сделаю рыбу в кисло-сладком соусе и еще пару блюд. Тун-Тун её обожает.

— Давай я помогу.

— А где Тун-Тун?

— Играет. Я решил посмотреть, не нужно ли тебе чего.

— Не нужно, иди поиграй с ним. Впервые нашелся кто-то, кто не считает его назойливым, он сейчас на седьмом небе от счастья. — Было видно, как сильно Лян Ци любит брата.

Мэн Цзин не стал настаивать и с радостью вернулся «мучить» Тун-Туна.

Через сорок минут Лян Ци позвал их к столу.

— Вау! Брат, я тебя обожаю! — воскликнул Тун-Тун.

Лян Ци протянул Мэн Цзину палочки и невозмутимо заметил:

— Ага, только из-за рыбы и обожаешь.

— Вовсе нет! — Мэн Цзин ждал, что Тун-Тун скажет что-то трогательное про братскую любовь, но...

— Помимо рыбы, тут еще яичница с рисом, курица с перцем, баклажаны, свиные ребрышки, раки...

Мэн Цзин остолбенел, а Лян Ци лишь спокойно слушал — видимо, не в первый раз. Что ж, подумал Мэн Цзин, это самая искренняя любовь гурмана.

Отец Мэн Цзина готовил потрясающе, поэтому Мэн Цзин привык к хорошей еде. Обычно в гостях он съедал лишь маленькую порцию, но сегодня он съел три тарелки риса. Кулинарный талант Лян Ци поразил его до глубины души. Он вдруг понял, почему Тун-Тун так любит брата.

Да он сам после такого обеда был готов хоть на край света за Лян Ци пойти!

— Лян Ци! — Мэн Цзин, наевшись до отвала, сидел на стуле, поглаживая живот и запивая еду таблеткой для пищеварения.

— М? — Лян Ци мыл посуду. — Что такое?

— Тебе помощник не нужен?

Лян Ци, кажется, понял, к чему тот клонит, и мягко ответил:

— Приходи в любое время, Тун-Туну как раз не хватает компании.

Мэн Цзин сделал вид, что не заметил, как с ним говорят, как с ребенком, и просиял, готовый хоть в рабство продаться. Он выглядел как милый щенок, а рядом сидел Тун-Тун, увлеченный игрой. Их выражения лиц были до смешного похожи, что вызвало у Лян Ци невольную улыбку.

...

Немного отдохнув, Мэн Цзин потащил Лян Ци и Тун-Туна на площадь.

Обычно тихая площадь сейчас гудела, как растревоженный улей: кругом были дедушки, бабушки и их семьи. На сцене висел огромный плакат: «Финал 26-го песенного конкурса для пожилых людей города Лююань».

Ровно в восемь ведущий начал церемонию.

Лян Ци с недоумением посмотрел на Мэн Цзина:

— Тебе правда нравится такое смотреть?

Тун-Тун тоже удивился:

— Ого, брат Мэн Цзин, оказывается, ты такой жизнерадостный человек!

Мэн Цзин смущенно ответил:

— Нет, просто моя бабушка выступает, я пришел её поддержать.

Лян Ци знал бабушку Мэн Цзина — очень добрая женщина, которая, несмотря на возраст, каждое утро бегала трусцой. То, что она участвует в конкурсе, его не удивило.

Началось первое выступление. Двое дедушек пели не сказать чтобы идеально, но с таким напором, что публика пришла в восторг.

...

— Может, отведешь его домой? — спросил Мэн Цзин.

— Не стоит, если сейчас уснет, ночью будет ворочаться.

— Не-а, я не хочу домой! — Тун-Тун сонно тер глаза, пытаясь доказать, что еще держится.

Мэн Цзин с улыбкой погладил его по голове:

— Тогда поспи на плече у брата, я тебя разбужу.

— Угу... — Тун-Тун тут же провалился в сон.

Лян Ци бросил на Мэн Цзина взгляд и отвел глаза.

В половине десятого на сцену вышла бабушка Мэн Цзина.

— Приглашаем участницу под номером двадцать один, бабушку Чжу Ли с песней «Закат в военном порту»!

— Тун-Тун, просыпайся! — Мэн Цзин начал трясти мальчишку.

— А? Что случилось, брат Мэн Цзин? — Тун-Тун зевал во весь рот.

— Бабушка выступает!

Услышав это, Тун-Тун широко открыл глаза и принялся искать бабушку на сцене. Лян Ци достал платок и вытер уголок рта брата — у того потекли слюнки. Тун-Тун покраснел: перед Мэн Цзином это было ужасно стыдно. Мэн Цзин удивился не слюнкам, а тому, что у Лян Ци с собой платок. Неужели современные парни настолько утонченные?

— Здравствуйте, дорогие земляки! Меня зовут Чжу Ли, и сегодня я исполню «Закат в военном порту» в память о своей службе в армии.

Зазвучало вступление.

— Брат Мэн Цзин, твоя бабушка была военным? — Тун-Тун смотрел на сцену с обожанием.

— Ага, служила шесть лет, а потом пела для солдат.

— Какая она крутая! Я тоже хочу стать военным, когда вырасту! — в глазах Тун-Туна зажглись звездочки.

Лян Ци подвинулся и посадил Тун-Туна между собой и Мэн Цзином.

— Сначала подумай, как сдать экзамены, а потом мечтай о далеком, — сухо сказал Лян Ци.

— Не такое уж оно далекое! Мне двенадцать, еще шесть лет — и я совершеннолетний, как раз буду в выпускном классе, подам документы в военное училище! — Тун-Тун был полон решимости.

Лян Ци ничего не ответил, лишь перевел взгляд на сцену.

...

Вскоре песня закончилась, и они отправились за кулисы. Бабушка и дедушка как раз выходили.

Только сейчас, вблизи, Мэн Цзин заметил, что бабушка нанесла красивый макияж, уложила волосы и надела элегантное платье. Она выглядела просто потрясающе.

— Боже! Чья это бабушка? Какая красавица, я даже не узнал! — Мэн Цзин принялся вовсю рассыпаться в комплиментах.

Любая женщина, в каком бы возрасте она ни была, любит лесть. Бабушка расплылась в довольной улыбке:

— Ох, наш внучок, ну точно медом губы намазал!

Дедушка довольно смеялся рядом.

— Бабушка, это чистая правда! Кстати, я записал всё выступление на видео, будем дома пересматривать!

— Дедушка, бабушка, знакомьтесь, это Лян Ци, мой сосед по парте, он учится лучше всех! А это Лян Тун, его младший брат, правда милый? — Мэн Цзин подтолкнул Тун-Туна вперед.

— Здравствуйте, дедушка и бабушка, — вежливо улыбнулся Лян Ци. — Бабушка, вы спели просто великолепно.

Тун-Тун тоже поздоровался.

Старики не были знакомы с братьями лично, но много слышали о них как об отличниках, несмотря на их непростую жизненную ситуацию. Узнав, что они друзья их внука, старики тут же пригласили их в гости.

Лян Ци с улыбкой принял приглашение.

<http://bllate.org/book/25132/2987921>